

Татьяна КАТРИЧ

ШЕПОТ ТИШИНЫ

Стихи

Кемерово

АИ «Кузбассвузиздат»

2016

ББК 84Р7-5

К29

Катрич Т.

К29 Шепот тишины: стихи / Татьяна Катрич. — Кемерово: АИ «Кузбассвуиздат», 2016. — ? с.

ISBN 978-5-202-01371-3

ББК 84Р7-5

© Катрич Т., 2016

ISBN 978-5-202-01371-3

© АИ «Кузбассвуиздат», 2016

2001–2002

* * *

Квадратный лист мне на руку упал –
Кружился долго в воздухе осеннем
И все-таки упал. Доверчиво приник,
И, кажется, защиты просит.
Но чем помочь?
Ведь осенью итог подводит жизнь.

А, кажется, совсем недавно
Он солнцу подставлял зеленое лицо
В семье веселых братьев-близнецов,
Заглядывал в пустые окна школы,
Не мелькнет ли учителя знакомый силуэт?

Все кончено.
И стайки шумной детворы
Бегут по желтым листьям,
Квадратные листы тетради
Загадочною вязью заполнять.

* * *

В доме тишина, лишь капает вода,
Уходит время с каждой каплей.
Капает вода, уходит время, уходит жизнь.

И если утекает у меня, куда потом прибудет?
Чью жизнь я удлиняю,
Праздно слушая, как капает вода?

* * *

Море, магнолии и пальмы,
Самшита запах пряный,
На набережной – пестрые навесы
И фото с крокодилом по желанью.

Фотограф усмехался:
«Поцелуешь – принцем станет».
Но принцев там достаточно и так.

Осколки курортной жизни
Замерли в альбоме,
Листать его полезно,
Когда хандра подступит.

А розовая ракушка на полке
Отсвечивает нежно перламутром.

* * *

Мне нравится, что я живу сейчас,
Мне нравится, что я живу в России,
Кому не нравится, давно уже свалили.
И скатертью дорога.

У нас не чертят по линейке лес
И щетками не моют тротуаров,
На пикники не нужно разрешенья
И прав не зачитают при аресте.

У нас бардак, и воровство, и хамство,

Что впереди, не знает даже Путин,
На улицу не выйдешь на ночь глядя
И в магазине блат не отменили.

Зато у нас друг к другу ходят в гости,
И водку пьют на кухне до рассвета,
И душу нараспашку открывают,
И морду бьют, когда обидят друга.

2007–2010

* * *

Прибежала белая собачка
И уселась рядом на песок.
Прибежала белая собачка,
Смотрит на меня и что-то ждет.

А я сижу на берегу
И в море камешки бросаю.
И с каждым камнем у меня
Одной печалью меньше станет.

А собачка, сидя на песке,
Говорила что-то по собачьи,
Я по глупости своей большой
Не могла понять, что это значит.

И собачка убежала прочь,
Поискать того, кто поумнее,
Я осталась. Чем мне ей помочь?

Понимать других я не умею.

* * *

Люблю влюбляться в города,
Бродить по улицам, мечтая,
Как славно было бы здесь жить
И что судьба была б другая.

Я прожила бы жизнь свою
Осмысленнее и мудрее,
Других бы встретила людей,
Была бы лучше и стройнее.

В мой дом могла б войти любовь
И задержаться на мгновенье.
Все это было, было бы...
Но послезавтра – возвращенье.

* * *

На аллее Нескучного сада
Тихо сеет из снега крупа,
По аллеям Нескучного сада
Я пройду ни жива ни мертва.

Я сегодня тебя отпустила,
Обещала не плакать – лети!
Не сложилось, как видно. Так надо.
Ты меня, если сможешь, прости.

На аллее Нескучного сада

Тихо падает лист золотой,
О тебе я сегодня забыла,
Спасибо Господи, добрый такой.

* * *

У меня сегодня настроенье:
В гости хочется сходить или в кино.
Воскресенье нынче, воскресенье,
Целый день свободы от всего.

Можно на диване поваляться,
Телевизор вдоволь посмотреть,
Или на реку махнуть купаться,
Или просто с другом посидеть.

Лень – она ведь тоже деловая,
Дай душе от дел передохнуть.
Вдоволь отдохнув, душа способна
Целый мир легко перевернуть.

Ну а может быть, от праздной жизни
Распахнуться уши у души,
И она услышит тихий шепот
Тишины, диктующей стихи.

* * *

На площади, напротив церковушки,
Три ангела который год трубят,
Но мимо них, глуха и равнодушна,
Спешит толпа,

Ей дела нет до ангельских рулад.

Прозрачно тело, руки, крылья,
Просвечивает небо через них.
Поникли нимбы ангелов в бессилии,
Что мы не внемлем песням их.

Но вечером, лишь небо потемнеет,
На площадь тихо выйду, знаю тайну.
И ангелы кружатся и поют
Серебряными трубами осанну.

* * *

Я вернусь с какого-нибудь моря
В маленький свой город у реки,
И отчаянно сердце застонет:
Как бы вновь оказаться в пути.

У Стрельца натура кочевая,
Он готов полсвета обойти,
Чтоб в конце дороги убедиться,
Что роднее места не найти.

Родина ведь там, где провожают,
Слабою рукою осеня,
И слезу тихонько утирают,
Ожидая грешную меня.

* * *

Занялся рассвет над перелеском.

Полной грудью холода вдохну,
На рассвете плакать неуместно,
Значит, надо улыбаться октябрю.

А глаза любимые так близко,
Нам объятий крепких не разжать.
Но разлука усмехнулась мерзко,
Значит, буду друга провожать.

А душа от холода трепещет.
Ей тепла бы прошлого подать,
Но просить природу бесполезно,
Значит, надо зиму коротать.

* * *

В темном зале музыка звучала,
Публика внимала не дыша,
На рояле девушка играла,
В черном платье, чудно хороша.

Лик ее и призрачен, и светел,
Руки до плеча обнажены,
Словно в заколдованные воды,
В музыку едва погружены.

А рояль ей душу обдирает,
Скаля черно-белые клыки.
И свое мученье прекращает,
Обнажив штрих-код ее души.

* * *

Какая долгая зима,
Как тяжело бежать по кругу,
И утро новое встречать,
Предвидя скорую разлуку.

Мороз сковал мне душу льдом,
Метель припорошила волос,
И от бесчисленных потерь
Тусклее стал мой звонкий голос.

Я выросла в другом краю,
Там снег не давит тяжелой ношей,
А землю ту лишь вишни цвет
Заносит белою порошей.

В тревожных снах на той земле
Стою я мерзлой снежной бабой:
И шуба белая с плеча спадает,
И страшно мне, что летний зной,
А снег не тает.

* * *

Светлое, светлое солнце
Белый искрит покров,
Тихо смотрю из оконца,
Прыгать от счастья готов.

Серые дни миновали,
В окна не бьется метель,

Вместе пойдем прогуляться
И посчитаем капель.

Капель нам в душу стучится,
И то, что морозы сильны,
К счастью, не отразится
На скором приходе весны.

* * *

Позови меня в светлую даль, я пойду,
Мне не долго осталось
Красотой удивлять зеркала
И любить так, чтоб сердце срывалось.

В зимний сад мы пойдем погулять
И тропинок в снегу напетляем,
Задыхаясь от смеха, в сугроб упадем
И от счастья себя потеряем.

Будем пить обжигающий ром,
Прыгать в море с крутого утеса,
А потом танцевать до утра
В кабачке у хромого матроса.

Будем клады в пещерах искать,
Что спрятали злые пираты,
Золотые по утру считать,
И, конечно, будем богаты.

Наша жизнь будет словно кино,

Все исполнится, что намечталось,
Позови меня в светлую даль,
Позови, нам не много осталось.

* * *

Я желаю тебе солнца ясного,
Я желаю тебе моря Красного
И чтобы теплым вечером
Тебе делать было нечего.

Вспомни ты тогда
Море снежное,
Даль сибирскую безбрежную,
И меня – молодую, нежную.

И себя вспомни – белокурую бестию,
Дожидался ты важного известия,
И стояла на дворе погода мерзкая,
А я была вся такая – дерзкая.

И были мы тогда беспечные,
А любовь наша – быстротечная,
Промелькнула меж нас сполохом
И ушла, обдав душу холодом.

И себе желаю солнца ясного
И хотелось бы моря Красного,
А еще мечтается теплым вечером
О тебе забыть навечно.

* * *

Плывут по небу облака,
На землю смотрят свысока
И ловят в упоении в озерах отражение.

С земли я облаку кричу:
«Я тоже вольной быть хочу:
Куда хочу – туда лечу!»

Мне облако кричит в ответ:
«В движении нашем воли нет,
Куда нас ветер понесет,
Туда направим свой полет.
А хочешь по небу лететь,
То крылья надо бы иметь».

* * *

Мы дети Океана –
Соленая волна бежит по алым рекам
И плещется в крови.
И погружаясь в теплую волну,
Отцовские объятья ощущаем,
И голос мерный проникает в душу:

«Земля груба, жестока,
Без жалости она мои творенья губит.
Дитя мое, приди в мои объятья,
Тебя я укачаю в колыбели,
Которую так рано ты покинул.
И сон смирит истерзанное сердце».

Слабый может навек забыться,
Нежась в теплых волнах.
На сильного искус не повлияет.
Стряхнет соленые оковы
И вновь пойдет по тверди,
Что Матерью зовется нам от века.

* * *

А у меня сегодня все верх дном –
Я друга жду.
Сибирскими метелями
Его несет в мой опустелый дом
Из долгого его непоявления.

Его не видела я много лет
И не мечтала встретить вновь,
Но может быть,
Под пеплом прошлых дней
Еще таится прежняя любовь.

И может быть,
Ну чем не шутит черт,
Нам в этой жизни все же повезет.

* * *

Бабочка будто перышко,
Легкие крылья нежны,
Словно цветные узорчья,
В небе растворены.

О, как поймать тебя хочется
И поддержать в руках,
Но ты живое творение
Не для людских забав.

Пылью цветной осыплются
Крылья на мой рукав,
Дорого обойдется ей
Мой любопытный нрав.

Издали наблюдаю я
Легкий полет крыла,
И восклицаю горько:
«Как же хрупка красота!»

* * *

«Раскололась чаша утра» —
Так Гарсия Лорка пел.
«Расплескалась чаша утра» —
О России бы он спел.

Наши утра — хмуры, пьяны,
И карманы все пусты,
А на дне пустых карманов
Завалились медяки.

Но на них не купишь влаги,
Чтобы душу оросить,
И приходится беднякам

С шапкой по миру ходить.

Может, сжалится который,
Может, денежку подаст,
И за эти деньги сирый
Душу запросто продаст.

Без души оно, конечно,
Жить не очень-то с руки,
Да с засохшею душою
Окочуришься с тоски.

Не продаст, пожалуй, только
Он просторы до небес,
На которых так привольно
Погулял когда-то бес.

* * *

Я чужих не читаю стихов,
Ни к чему, и свои одолели,
Словно волки, кружат и кружат,
Сна лишая в теплой постели.

И хотя они очень слабы,
Рифмы нет, содержание хромает,
Но за горло берут изнутри,
Записать впопыхах заставляют.

А потом ищу строчки свои
У других, проявляя терпение,

Ведь коварная память порой
Выдает себя за вдохновение.

* * *

У Ахматовой стихи из сора,
У Цветаевой – из пены морской,
А бывает, стихи из шепота,
И приходят сами собой.

Они приходят ниоткуда.
Они уходят в никуда.
О, это маленькое чудо –
Творенье чистого листа.

* * *

Вдруг приходят фантазии странные
Из туманной сини небес.
И нашептывают, окаянные,
Про Ягой зачарованный лес.

В нем ужасная нечисть водится:
Буки, оборотни, упыри,
Там закрутят тебя до одури,
И домой не найдешь пути.

Из дупла там филин таращится,
Ухнет гулко – и в пятках душа,
Девы бледные кудри расчесывают,
Белой ручкой к себе маня.

Пни корявые корни раскинули,
Упадешь –и костей не собрать,
За кустами леший мерещится.
Вот такая там благодать.

И придется тому несладко,
Кто в нем с дуру гулять полез.
Нет уж, лучше нам, православным,
Не соваться в тот сказочный лес.

* * *

Время проходит мимо,
Время ничуть не лечит,
И золотая осень
Реже нам дарит встречи.

«Только грустить не надо», –
Осень мне машет веткой,
Лишь у виска дорожка
Снайперской светит меткой.

* * *

Осень теряет листья.
Люди теряют лето.
А впереди – время,
Когда будет мало света.

Веток узор жесткий
Серое чертит небо,
В мире хватает места,

Где никогда не был.

Осенью жгут листья,
С дымом вдохну ностальгию,
Видно, пора настала
И мне покидать Россию.

Из цикла «Странствия»

1

Во мне поселилась тоска по озерному краю,
Что делать мне с этой тоской, я не знаю.
Но только глаза в тишине закрываю —
По глади зеленой тяжелая лодка скользит,
И мальчик словенский мне весело «супер» кричит.

2

Желтые скалы Египта,
Нила зеленый простор,
В джонке раскрашенной еду
В сказочный город Луксор.

Там семь раз обойду скарабея
И древнего камня коснусь:
«Божественный жук скарабей,
Исполни желание скорей».

В знаках на темных плитах
История ожила,
Сорок веков стеною встали вокруг меня,

А в небе над головою – диск Атона-Ра.

3

Каналы Восточной Венеции

Мне снятся порой наяву,
А также восточные специи,
Что тайцы бросают в еду.

Сиреневая орхидея

Приветливо с пальмы кивнет,
Соломинкой тонкой кокоса
Я пью освежающий сок.

4

В детстве все читали «Мушкетеров»,
И Дрюон нас тайнами манил,
И по замкам, сумрачным и странным,
Кто же в сновиденьях не бродил?

А теперь на долину Луары

Наяву я гляжу из окна,
Здесь сражались, любили и жили
Блистательные Валуа.

Их давно уж исчезли тени,

За окном двадцать первый век,
Но проносятся снова видения
Тех, что призрачней в мире нет.

И в Шамборе Франциск Красивый

Вдруг привидится на коне,
И мелькнет в Шенонсо на дорожке
Светлый лик мадам Пуатье.

5

Каменное сердце Барселоны
Бьется в ритме бульвара Рамбла.
Там туристы, «жар-птицы» и воры
Толпятся с утра до утра.

Мостовая рябью покрыта,
Словно волны бегут на песок,
И испанское жаркое солнце
Точно бьет через листья в висок.

6

Исчез в тумане Карлов мост,
Под ногами умер желтый лист,
Я бреду мимо Народного дома
И около «Котвы» сворачиваю вниз.

Каменные мостовые мокры от снега,
Душу греет только горячий глинтвейн,
А красный трамвай, что с детства знаком,
Протрезвонит весело, что я дома.

7

Красные крыши уступами,
Стены белей рафинада,
Тоса дель Маре испанская,

Снова тебя видеть рада.

Римская крепость в развалинах,
Пушки полуденной бой,
Море в серебряных бликах,
Солнца неистовый зной.

Бронзовой девы приветствие,
Сангрии сладостный вкус,
И на кресте католическом
В церкви распятый Иисус.

Все здесь осталось, как прежде,
Век и три века назад,
И освещает путь к берегу
Древний, как море, маяк.

* * *

Моя душа навек растворена
В колодцах питерских дворов,
Она не помышляет о возврате.

А сердце навсегда пригвождено
Стрелою Петропавловки суровой
К седому питерскому небу.

Колонна же на площади Дворцовой –
Основа мирозданья моего.
И жизни смысл – лишь здесь.

* * *

Памяти Б. А.

Слезы капали, капали, капали,
Было горько и сердце жгло,
Ведь сегодня ее закапывали,
Как негаданно время пришло.

На Ваганьковском, среди гениев,
Упокоен нездешний нрав,
А кто скажет: «Какое дело нам?» —
Тот, конечно, будет не прав.

Ничего не расскажет нам больше.
Дивный голос ее нигде,
Как же пусто и безотрадно
Без нее теперь на земле.
3.12.2010

2014–2016

* * *

Я не вижу смысла в этом,
Я не вижу смысла в том.
Все, что было этим летом,
Поросло сегодня мхом.

Дождик моет стены дома,
Лето кончилось опять,
Ну а нам с тобой на сырость
Надо осени пенять.

Ты не видишь смысла в этом,
Не находишь смысла в том,
И потеряна надежда,
Что останемся вдвоем.

Все разбилось, все забылось,
Не воротишь время вспять,
Ну а нам, скажи на милость,
На разрыв кому пенять?

* * *

И невозможность бытия,
И бездну недопониманья
Я расскажу тебе шутя
На вечере воспоминанья.

Мы выпьем терпкого вина,
Припомним старые забавы,
И, улыбаясь, подтвердим,
Как были мы с тобой не правы.

Ты мне споешь мои стихи,
Аккордом мучая гитару,
И танцевать забытый шейк
С тобой попробуем на пару.

И так пронзительно легко
Остричь, смеяться до упаду,
И откровенно говорить,

И замолкать, когда не надо.

Но вечер кончится не в срок,
И нам расстаться вдруг придется,
И дочери твоей звонок
Нежданной болью отзовется.

* * *

Ахмадулина и Ахматова —
Начинаются обе на «ах».
И стихов их потрепанных томики
На одних стоят стеллажах.

Летописцы века двадцатого —
Через сердце года пропустив,
С начала века — Ахматова,
Белла — следом, перо подхватив.

Королевским достоинством славные,
Коронованы гордой судьбой,
Анну первою величали,
Да и Беллы не будет второй.

* * *

Детство. Ракушки в сандаликах,
Ветра соленого вой,
И мое сердце сжимается —
Скоро мы едем домой.

Волны на приступ торопятся,

Берег шлифуя, как скраб,
И по песку бледно-серому
Тащится кривенький краб.

Детство мое ненаглядное,
Канули в море года,
Но, как и прежде, в сандалиии
Набилось по горсти песка.

* * *

Поместье старое. Дом с мезонином,
Вишневый сад вокруг, купальня у пруда,
Неспешные чаепитья пред камином,
Охота зимняя на лис и кабана.

Родня в соседях, ярмарка в субботу,
И разговоры, как дорожке рожь продать.
Россия девятнадцатого века.
Провинция. Какая благодать.

* * *

Вчера закончилась зима.
Она еще, конечно, длится,
Но прибыла уже весна
В зелено-желтой колеснице.

И принимает караул: «Ну как,
У вас тут все в порядке?
Зимы не бойтесь, от меня
Сбежит старуха без оглядки».

Весна берет свои права,
Растаял снег, и мерзнут лужи,
Покрыты тонкой коркой льда
От утренней короткой стужи.

Скандалят в небе воробьи,
Из лужи выпив снежной бражки,
И от шального ветерка
Бегут за шиворот мурашки.

* * *

Эх, больна моя головушка,
Подтвердить мне может каждый,
Коль родимая сторонущка
Мной покинута однажды.

На чужбине солнце красное
Светит ярко, да не греет,
И народ кругом неласковый:
Ни один не пожалеет.

Пальма веткою изящною
От дождя не защитит,
Красотою бесполезною
Только душу бередит.

А чужбина, дело ясное:
Мягко стелет – жестко спать,
И жар-птицы все посчитаны,

Счастья вряд ли тут сыскать.

* * *

«Теберда», – прошептала трава,
Ветер в скалах пропел: «Теберда»,
И огромные крылья орла
Прошуршат надо мной: «Теберда».

«Теберда» – что за слово такое,
От него не найду я покоя,
Даже в шуме бегущей воды
Слышу я: «Теберда, Теберды».

Что за смысл в этом древнем наречии,
Мне поведали птицы певчие.
Оказалось, река – «Божий дар» –,
Так назвал ее древний авар.

И с начала времен, не скупясь,
Дарит жизнь струй зеленых вязь.
И от жажды спасала свой край,
Хлеб в полях, чтобы был урожай,

И дарила горянок красой,
Ледяной умывая водой,
И служила преградой врагу,
Если был на другом берегу.

И поныне прекрасна река,
Так же круты ее берега,

И чинара, застыв над рекой,
«Теберда» шелестит мне листвою.

* * *

В сердце тоска бесполезна —
Осень срывает маски,
И обожженное сердце
Больше не верит в сказки.

Вьюга закрутит вихри,
Снегом земля укрыта.
Что же ты ждешь у порога,
Летняя Маргарита?

* * *

Крик журавля раздался над погостом,
И у меня похолодели руки.
Душа отца, быть может, захотела
Со мной поговорить после разлуки.

Ну что ж, отец, давай поговорим,
Что виновата и сама я знаю,
Но все же, в оправдание прими,
Что о тебе я часто вспоминаю.

Ты честно жил, бродяга и поэт,
Не изменял себе, жене и другу,
И неоправдан ранний твой уход,
И горькую не пили мы по кругу.

И встречи наши были так редки,
Мы много лет с тобой в разлуке жили,
Стихами «не аukaлись» с тобой,
Они тогда ко мне не приходили.

Очнувшись, вижу на могиле крест,
И никого вокруг меня окрест.
Заброшенное, тихое кладбище,
Лишь вдалеке бредет какой-то нищий.

* * *

Ручей хотел бы песни петь,
Журчать, поигрывать камнями,
Да только лед сковал его
Пока, как буйного, цепями.

Ольха сережки примерять
Пока еще не поспешила,
Красой бы рада козырять,
Да вьюга ей не разрешила.

«Пока» – вот ключевое слово,
«Пока» – недолго, значит, ждать,
Когда воинственная дева –
Весна сумеет их прогнать.

* * *

Весну все ждали, ждали, ждали,
Да зима перекрыла пути,
Чтоб добраться до нашего города,

Ей окольных путей не найти.

Но терпеть нам осталось недолго,
Скоро солнце покажет свой нрав,
Светлой лавой из синего горна
Хлынет яростно-кипенный сплав.

* * *

«С годами мы становимся мудрее» —
Себя так утешают дуралеи,
Платя годам бессмысленную дань.

Но мудрость только избранным дана,
Она, как капли драгоценного вина,
Таится в глубине старинного стекла.

И одаряет трепетные души,
Кто в жизни редко говорил,
А больше слушал.

* * *

Прошла весна, просохли лужи,
Над речкой носятся стрижи
И ловят запоздалый ужин,
А я ловлю тебя на лжи.

Не первый раз и не последний,
И это, право, несмешно,
Ведь ты, мой друг, не малолетний,
В твои года так врать грешно.

Не первый раз, не первый год,
Ах, если бы наоборот...
Летят над речкою стрижи...
Слабо поймать меня на лжи?

* * *

Женщина – словно видение,
Тонкие брови темны,
Словно любви привидение,
В зеркало смотришься ты.

Ведь ты же была красавица,
Жило в тебе озорство,
Вслед мужики оглядывались,
Ну и куда все ушло?

Тихо по капле сочились
Годы, любовь и мечты,
Но никому не открылась,
Молча состарилась ты.

* * *

Не целуй мои бледные губы,
Клятвы верности в сердце храня,
Ведь, когда призовут тебя трубы,
В тот же день ты покинешь меня.

Не целуй мои бледные руки,
На прощанье платок подари,

Мне осталось лишь в жаркой надежде
Ждать тебя от зари до зари.

А когда ты придешь из похода,
Привязав у калитки коня,
Я не встречу тебя у порога —
Ты ищи на погосте меня.

* * *

Благословенна будь, Анна Андревна,
Ныне, и присно, и во веки веков,
Из жизни своей сотворившая
Тайну тайн и морок мороков.

Ни чингизидкой не была, ни
Вдовой Гумилева,
И не любил ее Модильяни —
Все это сказки.

А была она простой девочкой,
Аней Горенко из Одессы,
Плававшей, как рыба,
И писавшей жеманные стихи,

Но вровень с великими
Сумевшей встать...

* * *

Сентябрь на плечи мне кладет
Свои прохладные ладони

И в танце медленном ведет
Под звуки танго на балконе.

Мне грусть потери пережить
Сентябрь, как может, помогает
И с холодами, что грядут,
Теплом неявным примиряет.

О, мой печальный кавалер,
Он смотрит влажными глазами,
Я от него переняла
Мешать улыбку со слезами.

Мой самый верный кавалер
Мне обещал вернуться снова,
Он честен и не лицемер.
И через год он сдержит слово.

* * *

Мои небрежные стихи
И безнадежны, и плохи,
Размер не тот, и ритм хромает,
Да их никто и не читает.

Читатели стихов не ждут,
Они в забвении умрут.
Но ведь зачем-то же пришли
Мои напрасные стихи...

Из цикла «Новый год»

Снег искрится за окном,
Елка в сумраке мерцает,
Телевизор с «Огоньком»
Добра и счастья нам желает.

Уж свечи воском оплыли
И шампанское пальнуло,
Но, как и в прошлые годы,
Чудо к нам не заглянуло.

Чудеса и волшебство
Где-то бродят по дорогам
И проходят стороной
Мимо нашего порога.

Мы, наверно, плохо ждем
Или верить перестали,
Что однажды зимним днем
В гости к нам оно заглянет.

Все – как в прошлые годы:
Фейерверк за окном,
От Лукашина с Надей
Чуда в жизни мы ждем.

Прогорели все свечи,
Съеден весь оливье,

Под шампанское речи
Надоели вполне.

Дискотека затихла,
Дремлет старенький дом,
И усталые лица
Через сумрак с трудом

Различаю: на месте,
Слава богу, и есть
Это трудное счастье,
Что мы вместе, мы здесь.

Умостившись по кругу
За широким столом,
Новый день мы встречаем,
Что встает за окном.

* * *

Нас с тобою постигла беда:
Встала вдруг на пути клевета
От родных и любимых людей.
Клевета та, что правды сильнее.

Опровергнуть – но фактов нет,
Словно дым от ночных сигарет.
И дождался от друга совета:
«Нет защиты нам от навета».

Я стонал, словно раненый зверь:

«Все неправда, ты мне поверь».

Звякнула на двери щеколда,

Не вернуть мне ее никогда.

* * *

И так изысканно сиять,

Смотреть на подданных сурово

И в подтвержденье получать

По грамму лести на два слова.

И так изысканно казнить

И миловать, по мановенью

Руки, платок бросать

До взмаха смерти за мгновенье.

И так изысканно любить,

Владея королевским телом,

При этом девственницей слыть

В стране и за ее пределом.

И править славно и умно,

За годом год, за летом лето,

И тонет Англия в крови,

Неважно – слава спишет это.

* * *

Букетик фиалок подарит нам нежность,

А ветка сирени – покой.

И надо принять бег времен неизбежность

И примириться с судьбой.

Ромашек охапка вернет настроенье
И веру в любовь возродит,
А лилия царственно склонит бутоны
И верностью всех одарит.

* * *

Слегка вдыхая неба синеву,
Я по весне, как пьяная, бреду
И повторяю, словно бы в бреду:
«Я, кажется, тебя слегка люблю».

Какое это счастье, что слегка:
Не тяжела мне ноша бытия,
И первое свиданье не страшит,
И сердце, замирая, не болит.

Влюбленность – это лучше, чем любовь,
Волненье нам не беспокоит кровь,
И голова кружится лишь слегка.
Но мир окрашен в яркие цвета.

* * *

Как хорошо песни петь
И ни о чем не жалеть,
По утрам свой кофе варить
И никого ни о чем не просить.

Как хорошо весело жить,
С веселыми друзьями дружить,

Смеяться весь день от души
И не считать гроши.

Как хорошо просто жить
И никому не служить,
Читать на ночь сказки
И ни о чем не тужить.

* * *

И запах тополиного листа
Вдруг навевает смутные желанья,
И молодость, как никогда, близка,
И грудь мою теснят воспоминанья.

И Листа вдруг рапсодия слышна,
В душе она хозяйничает смело,
И молодая так трава нежна,
Что в одночасье молодеет тело.

* * *

У смерти нет причины,
У смерти нет обид,
Судьба распорядилась,
А бог приговорит.

Ничто не предвещало,
Казалось – как гранит,
Но нить судьбы порвалась,
Он недвижим лежит.

В день своего рожденья,
Такого-то числа.
Не дожил до мгновенья,
Когда придет весна.

* * *

Милая девочка, тонкая веточка,
Стать ты смогла лишь мечтой,
В платьице белом бледная девочка
Мой нарушает покой.

Жизнь сединою виски разукрашивает,
Я – словно клены зимой,
Только все чаще во сне навещает
Та, что не стала судьбой.

Нет тут вины ни ее, ни событий.
Просто так карта легла.
Счастью порою мешает лишь случай
Да сумрачных дней череда.

* * *

Бедное, бедное сердце,
Как мне себя превозмочь,
Как мне принять, что случилось,
В теплую лунную ночь.

Эта потеря безмерна,
Один на один я с судьбой,
Бедное, бедное сердце,

Тише, прими же покой.

Горе бывает бездонным,
Слезами его не зальешь,
Бедное, бедное сердце,
Раны свои не тревожь.

Тихо, смиренно послушай
Слова священный завет:
Душу твою уврачу
Ясный божественный свет.

* * *

Совсем не холодно, поверь,
Ты лишь закрой плотнее дверь.
Под теплым пледом у огня
Совсем не трудно ждать меня.

Студеный ветер дует зло,
Дорогу снегом занесло,
И тьмой долина залита,
Домой вернусь я без труда.

Не пустим стужу на порог,
Тепло наш дом для нас сберег.
Не смогут в дом наш никогда
Проникнуть горе и беда.

Лишь путник, что бредет тропой
Замерзший, бедный и больной,

Найдет у нас приют, покой,
Ему скорее дверь открой.

Горячий пунш ему нальем
И будем пить его втроем.
Пусть песнь нам душу бередит
И зло ничем не навредит.

* * *

На окошке простом занавесочка
Вся расшита болгарским крестом,
В полисаднике белая кошечка
Очень чинно сидит под кустом.

И заборчик – слегка покосившийся,
На завалинке – старенький дед.
В кацавейке совсем износившейся
Охраняет свой домик от бед.

Содержание

2001–2002

«Квадратный лист мне на руку упал...»

«В доме тишина, лишь капает вода...»

«Море, магнолии и пальмы...»

«Мне нравится, что я живу сейчас...»

2007–2010

«Прибежала белая собачка...»

«Люблю влюбляться в города...»

«На аллее Нескучного сада...»

«У меня сегодня настроенье...»

«На площади, напротив церквушки...»

«Я вернусь с какого-нибудь моря...»

«Занялся рассвет над перелеском...»

«В темном зале музыка звучала...»

«Какая долгая зима...»

«Светлое, светлое солнце...»

«Позови меня в светлую даль, я пойду...»

«Я желаю тебе солнца ясного...»

«Плывут по небу облака...»

«Мы дети Океана...»

«А у меня сегодня все вверх дном...»

«Бабочка будто перышко...»

«Раскололась чаша утра...»

«Я чужих не читаю стихов...»

«У Ахматовой стихи из сора...»

«Вдруг приходят фантазии странные...»

«»Время проходит мимо...»

«Осень теряет листья...»

Из цикла «Странствия

«Моя душа навек растворена...»

«Слезы капали, капали, капали...»

2014–2016

«Я не вижу смысла в этом...»

«И невозможность бытия...»

«Ахмадулина и Ахматова...»

«Детство. Ракушки в сандаликах...»

«Поместье старое. Дом с мезонином...»

«Вчера закончилась зима...»

«Эх, больна моя головушка...»

«Теберда», – прошептала трава...»

«В сердце тоска бесполезна...»

«Крик журавля раздался над погостом...»

«Ручей хотел бы песни петь...»

«Весну все ждали, ждали, ждали...»

«С годами мы становимся мудрее...»

«Пришла весна, просохли лужи...»

«Женщина – словно видение...»

«Не целуй мои бледные губы...»

«Благословенна будь, Анна Андревна...»

«Сентябрь на плечи мне кладет...»

«Мои небрежные стихи...»

Из цикла «Новый год»

«Нас с тобою постигла беда...»

«И так изысканно сиять...»

«Букетик фиалок подарит нам нежность...»

«Слегка вдыхая неба синеву...»

«Как хорошо песни петь...»

«И запах тополиного листа...»

«У смерти нет причины...»

«Милая девочка, тонкая веточка...»

«Бедное, бедное сердце...»

«Совсем не холодно, поверь...»

«На окошке простом занавесочка...»

Литературно-художественное издание

КАТРИЧ Татьяна

ШЕПОТ ТИШИНЫ

Стихи

Редактор Е. В. Фефелова

Корректор Н. В. Стрелкина

Компьютерная верстка и дизайн обложки

Подписано в печать .12.2016. Формат 70×90¹/₃₂. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура « ». Печать офсетная. Усл. печ. л. ?. Тираж 100 экз. Заказ № 336

Адрес издательства и типографии ООО «АИ «Кузбассвузиздат»:
650099, Кемеровская область, г. Кемерово, пр. Советский, 60Б.
Тел. 8 (3842) 36-36-00.
E-mail: 58293469@mail.ru, vuzizdat@gmail.com